

ПАМЯТИ АЛЕСЯ АДАМОВИЧА

Труд. - 1994. - 28 янв. - с. 6.

Вот и еще одно совестливое сердце не выдержало нынешних нагрузок: так было с Сахаровым, теперь Адамович.

Мягкий человек, он знал пределы человеческих сил и к ошибкам друзей бывал снисходителен. Наверное, потому, что в неполных пятнадцать лет осенью 41-го ушел в партизаны и там, в белорусском Полесье, увидел людей в немыслимых ситуациях, которые, казалось, и описать невозможно. Алеся писал — один и в соавторстве с друзьями. Его интересовало, как ведет себя человек в запредельных испытаниях, в самых житейских, но и самых тяжких. Так появилась страшная «Блокадная книга», созданная вместе с Даниилом Граниным.

Конечно, каждое такое слово о войне давалось с боем; нужно было продирается сквозь угрюмую цензуру, опрокидывать лживые концепции генсековских «мемуаров» и главпуровские инструкции.

После очередного разноса, учиненного известным литгенералом-конъюнктурщиком по адресу неосмотрительных критиков и прозаиков, Адамович прислал мне новую свою книгу и на титульной странице надписал: раз уж мы одним миром помазаны, «будем вместе писать о войне — как писали». Тут были твердость и упрямство истинного белоруса, бесстрашие честного писателя.

Он многого ждал от писателей; в 80-е он предлагал создавать даже сверхлитературу, в которой слово художника могло бы спасти человечество и от полотовских извергов-марксистов, перебивших палками и мотыгами около трех миллионов студентов, женщин, детей, и от фашистских нелюдей вроде доктора Оскара Дирлевангера, командира зондеркоманды карателей в Белоруссии (по их следам прошел Адамович, создавая книгу «Каратели» с подзаголовком «Радость ножа, или Жизнеописание

гиперборева». 1981). С иронией смотрел Алеся на нынешних молодых литераторов, которые освободили себя от всяких там обязанностей перед совестью.

В эти дни сказано о многих добрых делах и поступках Алеся Адамовича; о фильме «Иди и смотри», сделанном вместе с Элемом Климовым, о страстных выступлениях в печати... Надо бы вспомнить о серьезном исследователе современной литературы (он был доктором филологии, академиком Белорусской академии наук); он первый связал воедино два мощных потока литературы 60—70-х — деревенскую и военную прозу.

Одно его присутствие в литературе вселяло чувство какой-то надежности, устойчивости добра и правды. Теперь Алеся нет. И мир стал другим.

Он бы на эти слова улыбнулся и махнул рукой.

Прощай, Алеся.

Вл. ВОРОНОВ.